

Когда книга Карла Спайсера поступила в продажу, Твен получил подписанный экземпляр. На книге Спайсер написал: "Моему самому близкому другу Тони Твену, желаю всего наилучшего". Надпись гласила: "Твоему партнеру на всю жизнь, Карлу Спайсеру".

Когда Спайсер подарил книгу Твену, он поднял этот вопрос в СМИ. Он рассказывал об этом инциденте в своей колонке. "Я очень хочу увидеть его реакцию после получения книги... Хаха!".

Отношения между Карлом Спайсером и Твеном всегда были непростыми. В прошлом ненависть Твена к СМИ всегда носила общий характер и не касалась конкретного человека. Теперь же Спайсер смело выступил и поднял флаг с надписью "Твен - плохой". Как мог Твен выдержать такую наглую провокацию? 80% людей посчитали, что для Твена было бы нехарактерно не ответить на это. Спайсер тоже так думал. Он был хорошо подготовлен к тому, чтобы справиться с мезтью Твена. Например, устроить словесную войну на колонке, использовать недавние нестабильные результаты "Ноттингем Форест" для критики Твена... С самого начала провокации он начал с нетерпением ждать неизбежной мести Твена.

Поскольку оставалась еще половина дня, Твен объехал весь Ноттингем, посетив все книжные магазины и газетные киоски, максимально использовав свои кредитные карты, чтобы купить все экземпляры в Ноттингеме.

Поскольку книга была, по сути, бездумной сплетней, она плохо продавалась в Ноттингеме. Кроме части болельщиков "Ноттс Каунти", которые могли купить книгу, почти все болельщики "Ноттингем Форест" вообще не интересовались ею.

Поэтому Твен купил так много экземпляров, что не смог больше хранить их в своем джипе. В конце концов, ему пришлось сказать книжным магазинам: "Упакуйте книги точно так же, как они были отправлены вам, и ждите, пока я вызову грузовик, чтобы перевезти их".

□□□

Би-би-си показала по телевидению предварительный показ программы.

В новом эпизоде программы Match of the Day в ближайшее воскресенье они собирались пригласить в качестве гостя популярного футбольного журналиста Карла Спайсера и обсудить с ним его мысли по поводу , интересных эпизодов во время творческого процесса, а также его личное мнение о Тони Твене как о человеке.

Продюсер Линекер предсказал, что программа на этой неделе привлечет широкое внимание, и, конечно, за два дня до записи программы он получил накладную.

"Что это такое?" Гэри Линекер выглядел растерянным, держа в руках счет. К счету было приложено письмо, в котором было написано: "Для моего дорогого друга Карла Спайсера". Надпись рассмешила Линекера. Письмо было подписано "Тони Твен".

Письмо открывалось приветствием для Линекера, в котором он благодарил его за то, что тот несколько раз выступал от имени "Ноттингем Форест". В конце он обратился с небольшой просьбой -

"Я хочу поблагодарить одного очень важного человека, который потратил почти полгода на написание книги, чтобы записать мои достижения. Чтобы выразить свое уважение к нему и благодарность за его усилия, у меня есть самонадеянная просьба: во время интервью с автором этой книги, пожалуйста, попросите уважаемого Карла Спайсера подписать мои экземпляры.

Все книги должны быть подписаны; я хочу подарить книгу нескольким своим друзьям, поэтому надеюсь, что он сможет их подписать. Конечно, я не прошу от него слишком многого с этой маленькой просьбой, верно?".

После этого Линекер выбежал из здания ВВС, держась за купюру, и чуть не упал, когда добежал до парковки.

Что же он увидел? Четыре грузовика, весом по пять тонн каждый, были аккуратно припаркованы. Контейнеры были накрыты брезентом и крепко зафиксированы веревкой. Водители грузовиков, сгрудившиеся вместе и кутившие, увидели Линекера. Один из них судорожно подбежал и пожал ему руку. "Гари Линекер. Я твой фанат!"

Линекеру не было до него никакого дела, он лишь безучастно смотрел на четыре грузовика. "Это..."

Четыре водителя грузовиков посмотрели друг на друга и разразились смехом. Лидер сказал.

"Хех, мы доставили реквизит для вашей программы по просьбе Тони Твена".

"Реквизит?"

Водитель подтащил Линекера к задней части одного из грузовиков и поднял угол холста. "Три грузовика позади содержат то же самое".

По позвоночнику Линекера пробежал холодок, когда он увидел, что находится в грузовиках.

□□□

Эдриан Чайлз был известным ведущим ток-шоу на Би-би-си. Он был ведущим программы "Матч дня: Sunday Edition, но этот эпизод, где они брали интервью у Карла Спайсера, также был его работой, и она была намного лучше, чем у Линекера.

Карл Спайсер был абсолютно восхитителен во время шоу. Он ответил на несколько вопросов, и обе стороны, казалось, могли много говорить. Даже несмотря на критику Тони Твена на шоу, этот ведущий мало что комментировал. Наоборот, он подстрекал Спайсера произносить больше новаторских слов. Они говорили о мотивах создания этой книги; Спайсер считал, что исследование о Тони Твене имеет большое значение для общества.

"... на дорожном опросе те, кто выбрал "Я ненавижу Тони Твена, он ублюдок", составили 93% всей группы, а те, кто выбрал "Мне нравится этот парень, он неплохой", составили лишь жалкие 7%. Стоит отметить, что никто не выбрал вариант "Тони Твен? Кто это? Адриан, вы знаете, почему Твен мог считать наше исследование отстойным?". Как только они перешли к сквернословию в адрес Твена, Карл Спайсер обрадовался. Ему нравилось видеть, как на его глазах избивают сильную фигуру, так как это давало ему чувство достижения.

В этом выпуске было много тем, похожих на эту. Еще до окончания передачи программный директор получил несколько звонков с протестами из Ноттингема. Единственным позиционным мнением по отношению к Твену было предложение из заголовка: "Он - феномен".

Ближе к концу программы Адриан Чайлз загадочно сказал Карлу Спайсеру: "С самого начала программы внизу экрана постоянно показывали, что в конце мы подарим вам таинственный подарок".

"Я знаю, вы мне об этом говорили". Спайсер кивнул.

"Мы можем гарантировать зрителям, что это определенно таинственный подарок, и что мы не обсуждали это с вами до начала съемок. Это прямая трансляция".

Спайсер непрерывно кивал, подтверждая, что Адриан Чайлз действительно ничего не договаривался с ним заранее. Он улыбнулся, как будто тоже с нетерпением ждал этого.

Линекер и его коллеги спрятались в производственной комнате, овечьими смешками готовясь к хорошему шоу. Марк Хансен неторопливо сказал в стороне: "Эта программа все больше и больше становится похожа на развлекательное шоу...".

Алан Лоуренсон повернул голову к своему коллеге с острым ртом и усмехнулся. "Разве это не здорово? Нам нужно время от времени расслабляться".

Вернемся к прямому эфиру. Эдриан Чайлз улыбался, словно знал, что сейчас будет розыгрыш. Свет прожекторов освещал его лицо, освещая его так, что оно казалось живым.

"Дело вот в чем, Карл. У тебя есть один очень преданный поклонник. Он следит за вашими колонками в газете и очень поддерживает вашу книгу. Это звучит довольно экстремально, верно?"

Карл Спайсер изобразил удивление, но на самом деле внутри ему это нравилось. "Что? Действительно есть такой читатель? Я не знал об этом".

Адриан Чайлз выразительно кивнул. "Да, есть. Чтобы показать свою поддержку и любовь, он использовал свои собственные деньги, чтобы купить много копий этой книги." Он помахал копией в своей руке. "У него есть небольшая просьба. Он надеется, что вы сможете расписаться на каждом экземпляре книги для его коллекции".

Это так подняло самолюбие Карла Спайсера, что он мог даже забыть, как его фамилия. Затем он махнул рукой. "Нет проблем, я никогда не скуплюсь на удовлетворение просьб других людей".

Эдриан Чайлз щелкнул пальцами, и рабочий из задней части комнаты прямых трансляций выкатил в зал тележку, специально предназначенную для товаров. На ней лежала стопка аккуратно уложенных книг высотой почти в метр.

"Ха!" Карл Спайсер слегка рассмеялся, - "Он купил все это? Надо ли говорить, что он крутой или сумасшедший?"

Он потянулся в карман, чтобы нащупать ручку, но когда он потянулся, его рука остановилась. Только что он ухмылялся так широко, что не мог закрыть рот, но теперь он был так напуган, что у него отвисла челюсть.

Вслед за первой тележкой подъехала вторая, в которой был еще один груз книг, аккуратно сложенных в метровую колонну. Затем пришла третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая... Десять точно таких же тележек были поставлены прямо перед ошеломленным Карлом Спайсером. Передняя часть студии звукозаписи была полностью перекрыта.

Экран панорамировал сверху вниз. Эдриан Чайлз заплодировал, затем взял одну книгу с

первой тележки и положил перед Карлом Спайсером, пролистав титульную страницу: "Вы должны удовлетворить эту маленькую просьбу вашего горячего поклонника, Спайсер!". Закончив, он повернулся и принес еще 10 книг, положив их рядом с руками Карла. Спайсер понял, что его обманули, но ничего не мог поделать, кроме как нехотя взять ручку и начать подписывать свое большое имя на первой книге.

В это же время на экране начали прокручиваться титры - Особая благодарность Тони Твену, предоставившему 11038 копий После последовал обычный перечисление имен продуктивной съемочной группы.

Под титрами Адриан Чайлз сказал то, что повергло Карла Спайсера в ужас. "Подписывай медленно, Карл. Это даже не 1% от всех книг, внизу еще четыре полных грузовика! Твой читатель действительно и хардкорщик, и сумасшедший, но я тебе ни капли не завидую...".

Ручка выскользнула из руки Спайсера, и он совершенно не заметил этого. Он только поднял голову и задохнулся, глядя на ведущего Эдриана Чайлза, который сдерживал смех. В то же время в продуктивной комнате Линекер и его команда больше не могли сдерживаться и разразились хохотом.

□□□

"Это самый захватывающий эпизод! Хахаха!" Перед началом тренировки тренеры "Ноттингем Форест" все еще возбужденно обсуждали вчерашнюю телепередачу.

В самом начале, когда Эдриан Чайлз подал сигнал команде вынести книги, все были в замешательстве, как и Карл Спайсер, не понимая, что произошло. Только когда начались титры со специальными благодарностями, они начали смеяться перед своими телевизорами.

"Тони сыграл это великолепно! Вы все видели выражение лица Спайсера? Это было просто захватывающе!"

То, что произошло в Уилфорде, было не просто воплощением. После того дня разговоры о том, как Тони Твен заставил Карла Спайсера признать свое поражение, распространились как лесной пожар. Это было феноменально; по мере распространения истории о том, что Твен отправил Спайсеру четыре грузовика книг, преувеличилось до того, что он отправил десять грузовиков.

Карл Спайсер также признал в своей собственной колонке, что на этот раз он потерпел полное поражение от Тони Твена. Однако он не отказался от многообещающей карьеры в борьбе с Твеном. "Несмотря на то, что его обыграли, он все равно настаивал на том, что выступление против Твена - это интересное дело. Бесспорно, люди с нетерпением ждут, к каким еще нелепым трюкам может прибегнуть Твен".

По отношению к этому частная оценка Твена сводилась к одному слову - дешевка. Но Твен действительно чувствовал, что ближе к концу года все стали заняты, включая репортеров, потому что новости, связанные с ним, неожиданно резко возросли.

□□□

Однажды новость о Шанайе попала в киножурнал.

Эти журналы заказывали для Шанайи из-за ее интереса к кино. Поскольку это было ее хобби, она, естественно, хотела узнать больше о кино. Однако потом она уехала в США, и до

окончания срока подписки оставался еще год, поэтому Твен просто взял журнал на себя и время от времени пролистывал его, чтобы посмотреть, не найдет ли он новых хороших фильмов. Футбольные тренеры тоже были людьми, поэтому им тоже нужно было отдыхать и расслабляться; забыть обо всех своих заботах и просто позволить глазам бегать по страницам журнала, естественно, было хорошим способом расслабиться.

Он не был каким-то кинокритиком, которому при просмотре фильмов нужно копаться в своем сердце и использовать свой мозг, чтобы обнаружить скрытый смысл.

Он обнаружил местонахождение Шанайи в последнем номере журнала. Она появилась вместе с Томом Крузом на обложке. В этом номере был представлен новый фильм, снятый Томом Крузом. В фильме Шанайа сыграла роль красивой дамы, участвующей в вечеринке у ручья, у которой был однострочный диалог с главным героем. После этого у нее было еще одно появление без диалога, но с 5-минутным крупным планом. Эта часть не имела экранного времени и практически не влияла на сюжет, так что можно сказать, что ее роль была просто ради того, чтобы появиться вместе с другими главными героями на обложке журнала. Было очевидно, что у Круза были другие намерения в отношении партнерства с этой его новой подругой.

В журнале был абзац, отведенный специально для интервью с Шанайей. Этот абзац не был длинным, он был почти таким же важным, как и у других главных героев.

На самом деле, все это внимание к Шанайе могло быть связано не только с ее отношениями с Крузом, но и с репутацией, которую она уже заработала в модельном бизнесе. До того как начать сниматься, Джуди Шанайа Джордана была известна в мире моделирования и моды. В юном возрасте она была супермоделью мирового масштаба и желанным представителем многих крупных международных брендов. Естественно, что люди обратили внимание на такую личность, когда она начала сниматься в кино.

Интервью Шанайи ничем не отличались от других. Помимо того, что ее спрашивали о проблемах в работе, ее также спрашивали о разнице между подиумной и актерской работой в кино, о том, были ли конфликты, и что она думает об актерском составе. Шанайа была умной девушкой. Когда репортеры спросили, кто из голливудских звезд-мужчин ей нравится, она тут же ответила: "Том Круз" с яркой улыбкой. Репортер продолжал спрашивать: "Это из-за ваших интимных отношений?"

" Шанайа покачала головой: "Дело не в этом. Я пересматривала все его фильмы по несколько раз, он мне очень нравится".

Твен надулся, увидев "он мне очень нравится".

Затем он вспомнил, как Шанайа сказала ему: "Дядя Тони, я люблю тебя".

Любить и любить - две разные эмоции, но ведь и Шанайа начала с того, что ей понравился дядя Тони, а потом это переросло в любовь, верно?

Он продолжил читать. В заключительной части интервью репортер начал лезть в личную жизнь Шанайи, спросив: "Из того, что известно публике, у вас нет других парней, кроме тех нескольких слухов, которые ходили в прошлом. Поскольку вы до сих пор не замужем, не могли бы вы рассказать о своем идеальном типе?".

"Да, мои стандарты очень особенные".

"Насколько особенные?"

"Мне нравятся... мужчины постарше".

Репортер был немного шокирован. Он написал на обратной стороне своего справочника, что он действительно был шокирован тем, что сказала Шанайа, на что он ответил только через некоторое время. Подумав, что проявление этих эмоций было невоспитанным, он все же подчеркнул: "Это... очень уникально".

Шанайа в шутку проигнорировала эмоции репортера.

Твен в шоке смотрел на этот последний разговор. Дядя Тони считался стариком, верно? Что она пыталась сделать, так нагло раскрывая свои предпочтения? Пока он все еще был ошеломлен, ему позвонила Шанайа.

"Дядя Тони! Я собираюсь навестить тебя послезавтра вечером. Помоги мне прибраться в комнате, хорошо?"

"А... в комнате всегда было прибрано, ты можешь приходить в любое время..."

"Хорошо, спасибо, дядя Тони! Увидимся послезавтра!"

Повесив трубку, Твен задумался. Почему она вдруг неожиданно вернулась в Англию? Не было никаких других слов, кроме этого ненужного приветствия. Возможно ли, что она все еще чувствовала себя немного отстраненной после того случая в аэропорту?

Действительно, он сказал, что должен дать ей ответ, но уже почти декабрь, а ответа все еще не было.

Кроме того, результаты команды, финансовый кризис и проблема Чэнь Цзяня настолько его загрузили, что он не смог все как следует обдумать.

И вдруг они должны были встретиться так скоро. Когда придет время, как он сможет встретиться с Шанайей? Что, если она потребует от него ответа, который он должен был ей дать? Что он тогда ей скажет? Какая боль! Как на поле, так и вне его, были проблемы, от которых у него болела голова.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071195>